

03

Теплофизические свойства наножидкостей и критерии подобия

© В.Я. Рудяк¹, А.В. Минаков^{1,2,¶}, М.И. Пряжников^{1,2}

¹Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

²Сибирский федеральный университет, Красноярск

¶ E-mail: Aminakov@sfu-kras.ru

Поступило в Редакцию 27 июня 2016 г.

Проведено экспериментальное исследование зависимости числа Прандтля для наножидкости от концентрации, размера и материала наночастиц. Исследуемые наножидкости были приготовлены на основе дистиллированной воды и наночастиц оксидов кремния, алюминия, титана и циркония. Объемная концентрация наночастиц изменялась в диапазоне от 1 до 8%. Диаметр наночастиц варьировался от 10 до 150 nm. Установлено, что с ростом концентрации наночастиц число Прандтля для наножидкостей возрастает. При этом показано, что значение числа Прандтля существенно зависит от размера частиц. С увеличением размера частиц число Прандтля для наножидкостей уменьшается.

Наножидкости, т. е. дисперсные жидкости с наночастицами, активно изучаются уже более двадцати лет. Это связано, во-первых, с многочисленными уже существующими или планируемыми приложениями, а во-вторых, с их нестандартными свойствами. Теплофизические свойства наножидкостей, в частности их вязкость и теплопроводность, не описываются классическими теориями (см., например, [1–3]). И коэффициент вязкости, и коэффициент теплопроводности наножидкостей зависят не только от концентрации частиц, но и от их размера. Сегодня уже ясно, что вязкость наножидкостей существенно превышает вязкость крупнодисперсных жидкостей, а в работах [4,5] методом молекулярной динамики и экспериментально установлено, что она зависит также от материала частиц. Данные измерений коэффициента теплопроводности все еще остаются достаточно противоречивыми. Наряду с констатацией его роста с увеличением размера частиц [1] существуют и прямо противоположные мнения (см., например, [6,7]). Поэтому изучение зависимости коэффициента теплопроводности наножидкости от размера

Зависимость коэффициентов вязкости и теплопроводности наножидкостей от объемной концентрации наночастиц

Al ₂ O ₃ (150 nm)			TiO ₂ (150 nm)			ZrO ₂ (44 nm)			ZrO ₂ (105 nm)		
φ	λ	μ	φ	λ	μ	φ	λ	μ	φ	λ	μ
0.01	1.06	1.06	0.01	1.05	1.09	0.02	1.08	1.17	0.02	1.09	1.14
0.02	1.13	1.13	0.02	1.10	1.18	0.04	1.14	1.32	0.04	1.17	1.24
0.04	1.18	1.38	0.04	1.15	1.57	0.06	1.17	1.59	0.06	1.22	1.52
0.06	1.24	1.60	0.06	1.21	1.91	0.08	1.19	2.16	0.08	1.28	2.11

частиц все еще актуально и является первой задачей данной работы. На практике во всех приложениях наножидкостей и в лабораторных исследованиях имеют место их течения. При описании течений наножидкостей, как и обычных флюидов, используют известные критерии подобия: числа Рейнольдса, Прандтля, Нуссельта и т.д. Однако сложная зависимость коэффициентов вязкости и теплопроводности от концентрации наночастиц, их размера и материала делает нередко получаемые выводы неадекватными. Одним и тем же значениям тех или иных критериев подобия могут соответствовать просто различные наножидкости. Изучение зависимости указанных критериев подобия от теплофизических характеристик наножидкостей — вторая задача этой заметки.

Коэффициент вязкости наножидкостей измерялся с помощью ротационного вискозиметра Brookfield DV2T с адаптером для малой вязкости ULA(0) (см. также [5]). Погрешность измерения коэффициентов вязкости была не выше 2%. Для измерения коэффициента теплопроводности применялся метод нагреваемой проволоочки, используемая установка и ее тестирование детально описаны в работе [8]. Итоговая относительная погрешность измерения коэффициента теплопроводности составляла около 2%. Анализ погрешности показал, что итоговая относительная погрешность определения числа Прандтля составляет 3%.

Исследовались наножидкости на основе дистиллированной воды и наночастиц. Для их приготовления применялся стандартный двухшаговый процесс. После добавления в воду необходимого количества нанопорошка наножидкость сначала механически перемешивалась, а затем обрабатывалась в ультразвуковой ванне „Сапфир“. Наночастицы были приобретены у компании „Плазмотерм“ (Москва). Изучена вяз-

кость и теплопроводность почти пяти десятков наножидкостей. Во всех случаях частицы имели сферическую (или близкую к ней) форму. Измерение распределения наночастиц по размерам уже непосредственно в жидкости было проведено с помощью прибора CPS Disk Centrifuge DC24000. Объемная концентрация частиц варьировалась от 1 до 8%, а их размеры — от 10 до 150 nm.

Данные измерений, проведенных при температуре 25°C, представлены в таблице и на рис. 1. При рассмотренных концентрациях φ зависимость коэффициента вязкости от нее во всех случаях может быть описана формулой

$$\mu = \mu_0(1 + a_1\varphi + a_2\varphi^2), \quad (1)$$

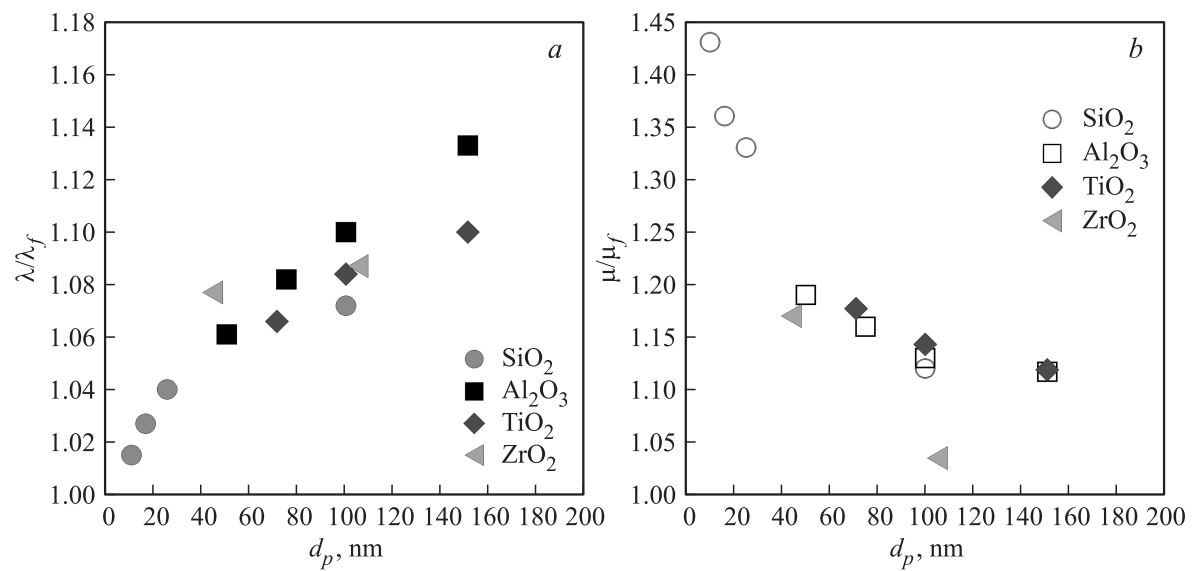
где μ_0 — коэффициент теплопроводности базовой жидкости (воды), а a_i — некоторые константы. Полученные данные свидетельствуют о том, что, во-первых, вязкость наножидкости существенно выше вязкости воды и не описывается классическими теориями (Эйнштейна, Бэтчелора и т.п.). Так, например, теория Эйнштейна, применяемая при концентрации 1%, дает во всех случаях одинаковое значение, равное 1.025 (см. таблицу). Во-вторых, коэффициент вязкости наножидкостей действительно зависит от размера и материала частиц, причем он тем больше, чем меньше этот размер. Наконец, коэффициент вязкости у наножидкостей тем больше, чем выше плотность материала входящих в нее частиц.

Коэффициент теплопроводности так же, как и коэффициент вязкости, зависит от размера наночастиц, он растет с увеличением размера частиц. Его зависимость от концентрации частиц снова можно аппроксимировать простой формулой, которая, однако, качественно отличается от (1):

$$\lambda = \lambda_0(1 + b_1\varphi - b_2\varphi^2). \quad (2)$$

Здесь λ_0 — коэффициент теплопроводности базовой жидкости (воды), а b_i — некоторые константы. Зависимость (2) показывает, что, начиная с некоторых концентраций частиц, рост коэффициента теплопроводности замедляется, а затем выходит на некоторое предельное значение. Это соответствует и другим известным экспериментальным данным [9,10] и молекулярно-динамическому моделированию [11].

Разберемся теперь с особенностями использования критериев подобия при описании течений наножидкостей. Вначале рассмотрим число Рейнольдса $Re = (\rho UL)/\mu$ (ρ , U — соответственно плотность и характерная скорость жидкости, а L — характерный масштаб течения,

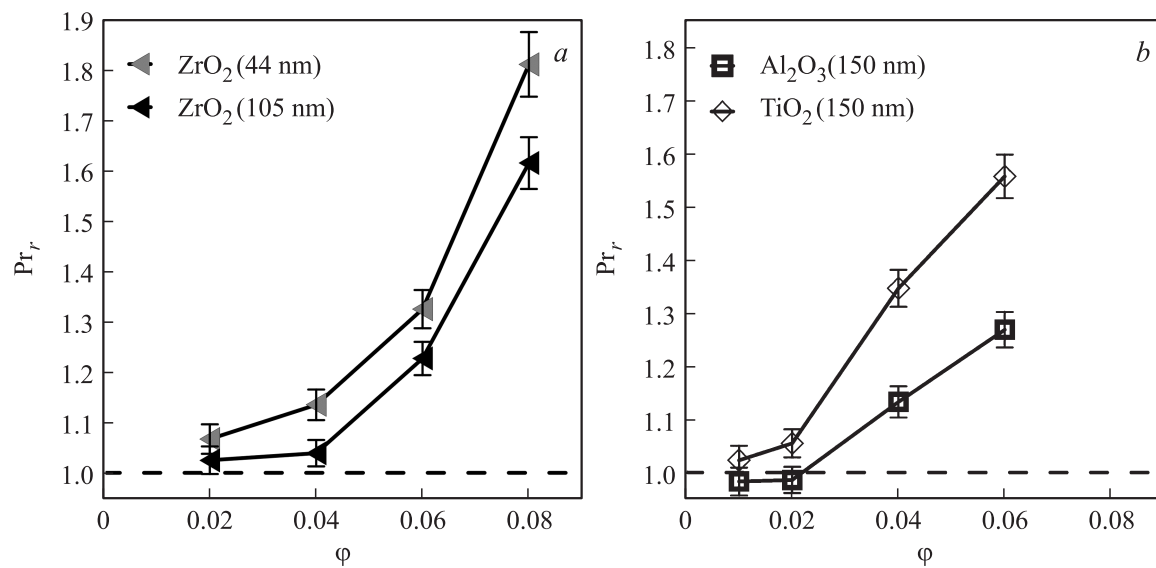

Рис. 1. Зависимость относительного коэффициента теплопроводности наножидкостей (a) и относительного коэффициента вязкости наножидкостей (b) от размера частиц, $\varphi = 2\%$.

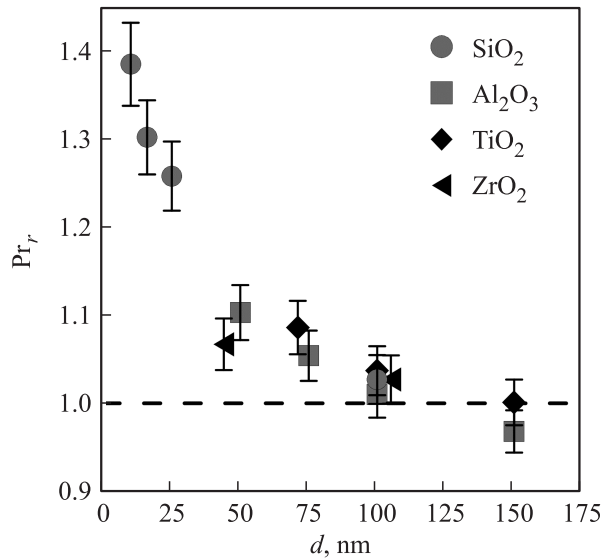
диаметр канала, расстояние между пластинами и т.п.) Плотность является линейной функцией концентрации наночастиц, а коэффициент вязкости — квадратичной (см. (1)). Таким образом, число Рейнольдса также является квадратичной функцией концентрации частиц. Далее, коэффициенты a_i в формуле (1) являются функциями размера частиц и их материала. Поэтому часто приводящиеся в работах по моделированию течений наножидкостей зависимости тех или иных параметров от числа Рейнольдса без конкретизации характеристик наножидкости просто невозможно физически разумно интерпретировать. Гораздо сложнее обстоит дело с числом Прандтля $Pr = (C_p \mu) / \lambda$, где C_p — теплоемкость жидкости. Экспериментально показано [12], что теплоемкость наножидкости хорошо описывается выражением $C_p = [(1 - \varphi)\rho_f C_{pf} + \varphi\rho_p C_{pp}] \rho^{-1}$, где ρ_f и C_{pf} — плотность и теплоемкость несущей жидкости, ρ_p и C_{pp} — плотность и теплоемкость материала наночастицы, ρ — плотность наножидкости: $\rho = (1 - \varphi)\rho_f + \varphi\rho_p$. Сопоставление соотношений (1) и (2) показывает, что при рассматриваемых небольших (примерно до 10%) концентрациях частиц число Прандтля также является квадратичной функцией φ концентрации частиц (Pr_w — число Прандтля воды)

$$Pr = Pr_w [1 + k_1(d, m)\varphi + k_2(d, m)\varphi^2]. \quad (3)$$

Пример зависимости (3) показан на рис. 2, *a* для наножидкости с частицами ZrO_2 , с ростом концентрации частиц число Прандтля наножидкости значительно возрастает. Однако коэффициенты k_i в (3) не универсальны, они зависят от размера частиц d и их материала m . Первая зависимость иллюстрируется рис. 2, *a*, вторая — рис. 2, *b*, где приведены данные наножидкости на основе воды с частицами Al_2O_3 и TiO_2 в зависимости от их концентрации (см. таблицу), причем размеры частиц в обоих случаях были одинаковы. Стоит отметить, что коэффициенты k_i в (3) в общем случае могут быть знакопеременными. Поэтому при некоторых значениях параметров наножидкости число Прандтля наножидкости может оказаться ниже числа Прандтля базовой жидкости. На рис. 2, *b* это наблюдается в наножидкости при малых концентрациях оксида алюминия. Наблюдаемое повышение числа Прандтля с ростом концентрации частиц связано с тем, что с ее увеличением коэффициент вязкости наножидкости возрастает значительно быстрее, чем коэффициент теплопроводности. Действительно, в приведенных данных измерений максимальное превышение коэффициента теплопроводности фиксируется у наножидкости с частицами ZrO_2 (выше 28%), в то

Рис. 2. Зависимость относительного числа Прандтля $Pr_r = Pr/Pr_w$ наножидкости на основе воды от концентрации частиц ZrO_2 (a) и от концентрации частиц Al_2O_3 и TiO_2 (b).

Рис. 3. Зависимость относительного числа Прандтля наножидкости Pr_r от размера наночастиц, $\varphi = 2\%$.

же время коэффициент вязкости с увеличением концентрации частиц возрастает более чем вдвое. Тем не менее возможно и обратное. Особенно значительный рост коэффициента теплопроводности наножидкостей наблюдается при использовании металлических частиц (даже при очень низких их концентрациях, см., например, обзор [13]). Коэффициент вязкости и теплоемкость такой наножидкости меняются очень слабо и будет наблюдаться снижение числа Прандтля по сравнению с соответствующим значением для базовой жидкости.

Зависимость коэффициентов вязкости и теплопроводности наножидкостей от размера наночастиц противоположная: вязкость с уменьшением размера частиц растет, а теплопроводность падает. Поэтому максимальные значения числа Прандтля должны наблюдаться у наножидкостей с малыми частицами. По мере их роста число Прандтля будет снижаться. Это подтверждает рис. 3, построенный по данным рис. 1. Как видно, при концентрации частиц 2% зависимость числа Прандтля наножидкостей от индивидуальных свойств материалов частиц —

порядка погрешности измерений. Зависимость от материала становится заметной только при более высоких концентрациях (рис. 2, b).

В заключение отметим, что еще более сложная ситуация реализуется при использовании числа Нуссельта $Nu = \alpha L/\lambda$, где α — коэффициент теплоотдачи. При небольших концентрациях наночастиц коэффициент теплоотдачи растет пропорционально концентрации частиц, но одновременно он в общем случае зависит от их размера, а также вязкости наножидкости [14,15].

Таким образом, в данной работе впервые было показано, что с ростом концентрации наночастиц число Прандтля для наножидкостей возрастает. При этом установлено, что значение числа Прандтля для наножидкостей уменьшается с увеличением размера частиц.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского научного фонда (соглашение № 14-19-00312).

Список литературы

- [1] *Timofeeva E.V. et al. // Nanotechnology. 2010. V. 21. N 21. P. 215703.*
- [2] *Рудяк В.Я. // Вестник НГУ. Физика. 2015. Т. 10. № 1. С. 5–22.*
- [3] *Kumar P.M. et al. // Engineering J. 2015. V. 19. Iss. 1. P. 67–83.*
- [4] *Rudyak V.Yz., Krasnolutskiy S.L. // Phys. Lett. A. 2014. V. 378. P. 1845–1849.*
- [5] *Рудяк В.Я., Минаков А.В., Сметанина М.С., Пряжников М.И. // Доклады Академии наук. 2016. Т. 467. № 3. С. 289–292.*
- [6] *Chon C.H., Kihm K.D., Lee S.P., Choi S.U.S. // Appl. Phys. Lett. 2005. V. 87. P. 153107.*
- [7] *Minisa H.A., Roy G., Nguyen C.T., Doucet D. // Int. J. Thermal Sci. 2009. V. 48. P. 363–371.*
- [8] *Минаков А.В. и др. // Инженерно-физический журнал. 2015. Т. 88. № 1. С. 148–160.*
- [9] *Zhu H.T., Zhang C.Y., Tang Y.M., Wang J.X. // J. Phys. Chem. C. 2007. V. 111. P. 1646–1650.*
- [10] *Kebllinski P., Prasher R., Eapen J. // J. Nanopartarticles Res. 2008. V. 10. P. 1089–1097.*
- [11] *Рудяк В.Я., Белкин А.А. // Наносистемы: Физика, Химия, Математика. 2010. Т. 1. № 1. С. 156–177.*
- [12] *Zhou S.Q., Ni R. // Appl. Phys. Lett. 2008. V. 92. P. 93–123.*
- [13] *Wang X.-Q., Mujumdar A.S. // Int. J. Thermal Sci. 2007. V. 46. P. 1–19.*
- [14] *Гузей Д.В., Минаков А.В., Рудяк В.Я., Дектерев А.А. // Письма в ЖТФ. 2014. Т. 40. В. 5. С. 34–42.*
- [15] *Гузей Д.В., Минаков А.В., Рудяк В.Я. // Изв. РАН. МЖГ. 2016. № 2. С. 65–75.*